

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-233-236

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»,
e-mail: gts.82@mail.ru

ИНКОРПОРАЦИЯ ЧЕЧЕНСКОГО СЕМЕЙНОГО АДАТА В СОВРЕМЕННОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО РОССИИ: КОЛЛИЗИИ, ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Аннотация. В статье исследуется проблема сосуществования норм федерального семейного законодательства, чеченского адата (обычного права) и шариата в Чеченской Республике. На основе анализа эмпирических данных и исторического опыта, рассматриваются ключевые коллизии, возникающие при регулировании брачно-семейных отношений. Особое внимание уделяется вопросу определения судьбы детей при разводе, где нормы адата, шариата и Семейного кодекса РФ вступают в наиболее острое противоречие. Выявлены гендерные и социально-политические факторы, влияющие на выбор юрисдикции (государственный суд, старейшины, муфтият). Обосновывается тезис о невозможности прямой инкорпорации адата в светское законодательство в силу нарушения конституционных принципов равенства, однако рассматриваются перспективы использования адата в процедурах медиации как способа снижения конфликтности и повышения исполнимости решений.

Ключевые слова: правовой плюрализм, семейное право, адат, шариат, коллизия права, медиация, обычное право, маслаат, тейп.

GABAZOV Timur Sultanovich,
PhD in Law, senior Lecturer at the Faculty of Law
FSBEI HE «Chechen State University
named after A.A. Kadyrov»

INCORPORATION OF CHECHEN FAMILY ADAT INTO MODERN RUSSIAN FAMILY LAW: CONFLICTS, PRACTICES, AND PROSPECTS FOR LEGAL PLURALISM

Annotation. This article examines the coexistence of federal family law, Chechen adat (customary law), and Sharia law in the Chechen Republic. Based on an analysis of empirical data and historical experience, it examines key conflicts arising in the regulation of marital and family relations. Particular attention is paid to determining the fate of children in divorce, where the norms of adat, Sharia law, and the Family Code of the Russian Federation come into sharpest conflict. Gender and sociopolitical factors influencing the choice of jurisdiction (state court, elders, muftiate) are identified. The thesis that the direct incorporation of adat into secular legislation is impossible due to its violation of constitutional principles of equality is substantiated. However, the prospects for using adat in mediation procedures as a way to reduce conflict and improve the enforceability of decisions are considered.

Key words: legal pluralism, family law, adat, sharia, conflict of laws, mediation, customary law, maslaat, teip.

Современное российское правовое пространство характеризуется не только формально-юридическим единством, но и наличием устойчивых локальных нормативных систем,

которые продолжают регулировать повседневную жизнь значительных социальных групп.

Это явление наиболее ярко и институционально выражено в Чеченской Республике, где

федеральное законодательство сосуществует (а зачастую и конкурирует) с нормами шариата и древнего обычного права — адата. Жители Чечни имеют широкий спектр правовых возможностей при разрешении бытовых и семейных конфликтов: они могут обратиться к кади (шариатскому суду), старейшине (адату) или суду (государственному правосудию) [1].

Семейно-брачная сфера является наиболее чувствительной областью, где столкновение этих нормативных порядков порождает трудноразрешимые коллизии. Несмотря на формальное верховенство Семейного кодекса РФ, на практике решения о судьбе детей, имуществе и правах супругов после развода нередко принимаются на основе обычая или религиозной нормы [2]. Это ставит перед юридической наукой важный вопрос: возможна ли и нужна ли легальная (официальная) инкорпорация элементов традиционного адата в российское законодательство? Цель данной статьи — проанализировать теоретические возможности и практические механизмы такой интеграции, выявив правовые коллизии, социальные предпосылки и перспективы симбиоза разнородных нормативных систем.

Прежде чем говорить об инкорпорации адата, необходимо разграничить два часто смешиваемых, но различных по природе явления. Адат представляет собой совокупность доисламских и неисламских обычаев, регулирующих жизнь общины, основанных на традиции и коллективном опыте. Шариат же — это религиозный закон, основанный на Коране и Сунне. Как отмечает Х.В. Идрисов: «... правила жизнеустройства людей, их уклада даны Всевышним Аллахом именно посредством Священного Корана как основного источника регулирования отношений в мусульманском обществе (умме), их не нужно каким-либо образом кому-то «изобретать» и (или) «легализовывать» в обществе государством в виде законов [3, с. 17]. В современном чеченском дискурсе Шариат и адат нередко пересекаются, однако по ключевым вопросам, как будет показано далее, между ними существуют принципиальные противоречия [2].

Эмпирическую базу для понимания выбора правовых систем жителями Чечни представляют исследования, основанные на опросе 100 респондентов в республике. Респонденты были разделены по возрастному и гендерному признакам. Данные показывают сложную картину: 25% опрошенных склоняются к шариату и к адату, 25% — к российскому праву. Однако ключевым открытием стал гендерный разрыв. Практически все женщины в возрасте до 30 лет по всем предложенным жизненным ситуациям выбирали российские суды, в то время как все мужчины и женщины в

возрасте старше 30 лет отдавали предпочтение традиционным институтам. Этот феномен объясняется последствиями военных конфликтов: гибель и маргинализация мужчин привели к вынужденной эмансипации, когда женщины взяли на себя роль добытчиц и администраторов. В этих условиях они увидели в государственном праве, декларирующем формальное равенство, больше инструментальных преимуществ, чем в патриархальных системах адата и шариата.

Центральной и наиболее острой коллизией является судьба детей при разводе родителей. Здесь три нормативные системы предлагают кардинально различные решения.

1. Адат (обычное право). Рассматривает детей как принадлежность рода отца. При разводе (или даже просто при прекращении фактических отношений) дети безусловно остаются в семье мужа. Это правило, как показывают полевые исследования, имеет высокую степень социальной поддержки, особенно среди мужского населения.
2. Шариат (исламское право). Как отмечают эксперты и религиозные деятели, классическая исламская норма предусматривает право матери на воспитание малолетних детей (до определенного возраста, после которого ребенок может выбирать). Однако на практике это правило часто игнорируется под давлением адата, и решения выносятся в пользу отца или его семьи.
3. Семейный кодекс РФ. Декларирует равенство прав родителей. Суд, разрешая спор, исходит из интересов ребенка. Хотя статистика в целом по РФ показывает, что чаще дети остаются с матерью, на Северном Кавказе, и в Чеченской Республике особенно, эта практика не является доминирующей.

Реальная власть в регулировании семейных споров часто принадлежит неформальным институтам. Институт старейшин (совет старейшин, мехк кхел) исторически играл ключевую роль в регулировании межтейповых отношений и вынесении вердиктов [2]. В современной Чечне эту функцию частично взяли на себя Духовное управление мусульман и созданные при нем комиссии по урегулированию семейных конфликтов.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, где официальные институты (суд, муфтият) либо бессильны, либо не заинтересованы в принудительности норм федерального законодательства, а реальное регулирование осуществляется на уровне рода (тейпа) и местного сообщества, руководствующегося адатом. Как отмечает Р. Абдулхаликов, если вопрос проще и быстрее решить у имама, он будет решен там, причем это касается не только семейных, но и мелких гражданских и

даже уголовных дел [4]. Это создает устойчивую систему, где формальный закон не работает или работает избирательно.

Учитывая вышеизложенное, какова же перспектива легальной инкорпорации адата?

Прямая инкорпорация норм адата в Семейный кодекс РФ представляется невозможной и юридически неприемлемой. Ключевые принципы адата (например, безусловное оставление детей с отцом) прямо противоречат статье 19 Конституции РФ о равенстве прав мужчины и женщины, а также статье 61 СК РФ о равенстве прав и обязанностей родителей. Легализация таких норм означала бы создание дискриминационной правовой системы для отдельного региона, что разрушило бы единое конституционное пространство страны.

Однако исторический опыт и современные реалии показывают возможность инкорпорации через процедуры медиации. Еще в 1870-е годы в рамках политики «умиротворения Кавказа» Российская империя создала «горские словесные суды», которые решали дела на основании местных обычаев, а по бракоразводным делам руководствовались шариатом [2]. Сегодня аналогом этого может стать Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В чеченской традиции существует институт «маслалат» (примирение). Ряд общественных организаций, например, АНО «Права женщин», уже предпринимали попытки использовать этот институт для защиты прав женщин. Идея заключается в том, чтобы адаптировать традиционные процедуры примирения к современным правовым стандартам [5]. Медиация на основе адата могла бы стать «мостиком» между формальным законом и реальными социальными практиками, особенно при условии участия квалифицированных юристов и психологов.

Пределы такой интеграции очевидны: она допустима только в тех случаях, когда не нарушает фундаментальные права граждан. Примирение сторон не может быть основанием для лишения матери права на общение с ребенком.

Прямая инкорпорация чеченского семейного адата в Семейный кодекс РФ невозможна и нежелательна в силу фундаментального противоречия конституционным принципам равенства и прав ребенка. Однако адат продолжает существовать как мощный социальный регулятор де-факто, часто подменяя собой государственное право. Это порождает ситуацию, при которой женщины, формально защищенные законом, на практике оказываются бесправны перед лицом традиции.

Разрешение этого конфликта лежит не в плоскости отказа от традиций или их прямой кодификации, а в плоскости поиска компромиссных механизмов [6]. Наиболее перспективным представляется развитие института медиации (маслалат) при одновременном укреплении гарантий исполнения судебных решений и повышении правовой грамотности населения.

Список литературы:

[1] Ходжаева, Е. Как Чечня выбирает между шариатом, адатом и мировым судом // Ведомости / Институт проблем правоприменения. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://enforce.spb.ru/chronicle/news/7122-ekaterina-khodzhaeva-vedomosti-extra-jus-kak-chechnya-vybiraet-mezhdu-shariatom-adatom-i-mirovym-sudom> (дата обращения: 17.03.2026).

[2] Габазов, Т.С. Регулирование брачно-семейных отношений у отдельных нахских народностей до 1917 г.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. — 2025. — 273 с. — 17.03.2026).

[3] Идрисов Х. В. 40 хадисов об ответственности (с авторскими разъяснениями): монография: в 2-частях. — Москва: Блок-Принт, Проспект, 2025. — 240 с.

[4] Абдулхаликов, Р. «Если вопрос проще и быстрее решить у имама, он будет решён там» // Слово защиты. — 17.10.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://slovo-zashite.org/column/esli-vopros-proshche-i-bystree-reshit-u-imama-on-budet-reshen-tam> (дата обращения: 17.03.2026).

[5] Проект «Развитие института медиации в разрешении семейных конфликтов в Чеченской Республике» // Фонд президентских грантов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai:443/public/application/item?id=47b36abe-13d0-407d-831a-ac017fddd2f7> (дата обращения: 17.03.2026).

[6] Сюкияйнен, Л. Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — № 3. — С. 4-30.

References:

[1] Khojaev, E. How Chechnya chooses between Sharia, Adat and the World Court//Vedomosti/Institute for Law Enforcement Problems. - [Electronic resource]. — Режим доступа: <https://enforce.spb.ru/chronicle/news/7122-ekaterina-khodzhaeva-vedomosti-extra-jus-kak-chechnya-vybiraet-mezhdu-shariatom-adatom-i-mirovym-sudom> (дата обращения: 17.03.2026).

[2] Gabazov, T.S. Regulation of marriage and family relations among certain Nakh peoples until 1917: historical and legal research: dis.... cand. jurid. sciences. — 2025. - 273 s.. 17.03.2026).

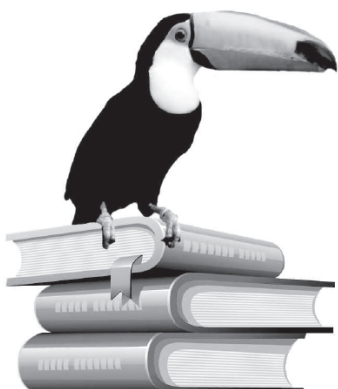
[3] Idrisov H.V. 40 hadiths about responsibility (with author's explanations): monograph: in 2-parts. - Moscow: Block Print, Prospect, 2025. - 240 s.

[4] Abdulkhalikov, R. "If the question is easier and faster to solve with the imam, it will be solved there" // Word of protection. - 17.10.2024. - [Electronic resource]. — Режим доступа: <https://slovo-zashite.org/column/esli-vopros-proshche-i-by->

[stree-reshit-u-imama-on-budet-reshen-tam](#) (дата обращения: 17.03.2026).

[5] Project "Development of the Institute of Mediation in the Resolution of Family Conflicts in the Chechen Republic" // Presidential Grants Fund. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://xn--80afcdbalict6afddqi5o.xn--p1ai:443/public/application/item?id=47b36abe-13d0-407d-831a-ac017fddd2f7> (accessed on: 17.03.2026).

[6] Syukiyainen, L. R. Is Sharia compatible with modern Russian law? / L. R. Syukiyainen // Law. Journal of the Higher School of Economics. - 2014. - № 3. - S. 4-30.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru